

— Простите, господин, но произошла беда! — в панике произнес один из ниндзя Корня. — Что случилось? Тьму озарила зловеще знакомая фигура — это был Данзо Симура. Он облокотился на трость и холодным голосом спросил: — Есть ли какие-то улики? Кто это сделал? — Простите за свою некомпетентность, — склонив голову, произнес ниндзя, преклонив колени. — Противник пришел и ушел бесследно, не оставив никаких улик. Мы не можем ничего расследовать! — Такая безответственность! — разъяренный Данзо стиснул челюсти. Все это время он добивался уничтожения клана Учиха, и теперь его имущество считалось частью его планов. А утрату, которую он понес, невозможно было игнорировать. Скажем прямо, это сократило его выгоду от уничтожения клана. Как же его это злило! — Прошу, проведите тщательное расследование. Я не верю, что кто-то смог так незаметно увести целую кучу имущества из Конохи! — Да, господин! — А что насчет произошедшего раньше? — Э... пока никаких улик... — Убирайтесь! Вы, идиоты! Подобные слова казались особенно суровыми в уши побитого испытанием коренной военной группы. Ниндзя, дрожащий от страха, быстро склонил голову и ушел. На самом деле, Данзо интересовали мёртвые, те ужасающие существа, поглощавшие людей, и Учиха Игачи, практикующий зловещее ниндзя-искусство. Он не верил в эту чушь. В ту ночь, когда произошла резня в клане Учиха, были силы, не относящиеся к Конохе, которые вмешались. Просто противник укрылся слишком хорошо, и его следы пока не удалось найти. Но Данзо всегда считал, что никто на его территории не сможет ускользнуть от его наблюдения.***В лесу Смерти две долгие дни потребовались Циньконг для создания укрытия — подземной базы для хранения свитков. Эта база стала его новым логовом. Затем, используя многозадачность своих клонов, он начал оттачивать навыки ниндзя. Раньше у Циньконга были только две стихии — ветер и огонь. Но после того, как он впитал столько крови и улучшил свои способности, его чакровые атрибуты стали пятью — ветер, огонь, молния, земля и вода. Теперь он мог овладевать любыми ниндзя-техниками, и это было на пользу... На следующий день в классе снова появился Эрзузи. Никто не видел его всего несколько дней, но его настроение оставляло желать лучшего. Он с грустью оттолкнул одноклассника и с недовольным лицом занял место, будто кто-то задолжал ему целое состояние. — Вот, гордец Саске, чем ты так гордишься! — пробормотал Наруто, уткнувшись головой в парту, но его взгляд все равно был обеспокоенно направлен на Саске. — Циньконг, у Саске трагедия на самом деле... — шептала Ино, озадаченно глядя на него. Циньконг только чуть кивнул, но не стал вдаваться в объяснения. — Да, это действительно печально, но это не наша забота! Циньдзора-кун, пойдем после школы в ресторан шашлыков, Шикамару собирается угостить нас! — Что? Когда я говорил, что угощу вас? — возмутился Шикамару, озадаченный. — Ты не забыл, что сказал вчера? — Я не... — Э? Ино сверкнула глазами, и тут же Шикамару окружили недовольные гримасы, и он сдался. — Какое сваливание... Но Ино не обращала на это внимания. Она была готова воспользоваться обилием еды ради своего любимца. Обняв Циньконга, она сказала: — Циньконг, пойдём вместе после уроков? Циньконг взглянул на расстроенного Шикамару, усмехнулся и ответил: — Знаешь, у меня дела, так что давай на другой раз. — Почему так? — расстроилась Ино. Дело не в том, что Циньконг был замкнутым. Он действительно имел много дел: тренировки, развитие способностей и занятия с Учиха Идзуми. У него не было времени на ужины... Тем более, что тот, кто сейчас учился, был просто его клоном... — Нежный удар, Ба-гуа-кан! — Слишком медленно. В лесу Циньконг сражался с Хината. Его три клона выполняли свои задачи: один на учёбе, другой — обучал Учиха Идзуми, а третий осваивал техники в подземной базе. Его основное тело занималось физическими навыками, развивая возможности своих клонов. Иногда после уроков Хината приходила в лес, чтобы попрактиковаться. Сегодня, встретившись, они решили провести спарринг, и Циньконг был рад увидеть, как она применяет технику. К сожалению, Хината была слабовата; она прямо терялась в схватке и избегала проявлений агрессии. — Извини, Циньконг-кун! — наконец произнесла она, склонив голову с извинением. — Снова эта же песенка... Я говорил тебе: будь натуральнее, не думай слишком о других. Чрезмерная застенчивость так же плоха, как и её отсутствие. Мы оба устаём от этого, понимаешь? — Ах! Хината услужливо

кивнула и смущённо улыбнулась, продолжая теревить свои волосы. Невозможно изменить многолетние привычки в одночасье. Циньконг махнул рукой:— Хината, атакуй меня всей своей силой!— Да! Будьте осторожны, Солнечное Небо!— Давай, я не пострадаю.— Вот иду! Хината собрала всю свою решимость и бросилась к Циньконгу с кулаком, готовым унизить противника.

<http://tl.rulate.ru/book/116641/4612637>